

individual sense of life combined with self-development.

References

1. Adamek I., *Uczenie uczenia się-wspieranie edukacyjne ucznia (w:) Wczesna edukacja dziecka wobec wyzwań współczesności*, red. J. Adamek, Z. Zbróg Wyd. LIBRON, Kraków 2011.
2. Klus- Stańska D., *Konstruowanie wiedzy w szkole*, Wyd. UMW, Olsztyn 2000.
3. Klus-Stańska D., Kruk J., *Tworzenie warunków dla rozwojowej zmiany poznawczej i konstruowania wiedzy przez dziecko*, (w:) *Pedagogika wczesnoszkolna-dyskursy, problemy, rozwiązania*. Red. D. Klus-Stańska, M. Szczepska-Pustkowska, Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne, Warszawa 2009.
4. Kwiatkowska H., *Nauczyciel demokratycznego społeczeństwa – preferencje kwalifikacyjne (w:) Edukacja nauczycielska w perspektywie wymagań zmieniającego się świata*, red. A. Siemak-Tylińska, H. Kwiatkowska, S.M. Kwiatkowski Wydawnictwo Akademickie „Żak”, Warszawa 1998. Pachociński R., *Technologia a oświata*, IBN Warszawa 2002.
5. Popielski K., *Poczucie sensu życia jako doświadczenie egzystencjalnie znaczące i potrzeba rozwojowa (w:) Wychowanie. Procesy. Konteksty*, red. Dudzikowa M. Czerepaniak-Walczak M., Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne, Gdańsk 2007.
6. Restnick L.B., *Learning in school and out*, „Education Researcher”, 16/1987.
7. Śliwerski B., *Teoretyczne i empiryczne podstawy samowychowania*, „Impuls”, Kraków 2010.
8. Wilgocka-Okoń B., *Gotowość szkoły czy gotowość dziecka?*, „Wychowanie w przedszkolu” nr 1/2000.

Урсула Тылюсь. Образование в контексте обретения жизненного опыта студентами.

Школьное образование предусматривает не только овладение знаниями и навыками в соответствии с учебной программой, но и развитие социальных навыков, которые определяют позиционирование человеком себя в социуме. Цель этой статьи – обосновать необходимость применения «постановочных» учебных ситуаций на занятиях, что позволит студентам всесторонне развиваться, заниматься самопознанием и объективно оценивать собственные возможности, готовиться к дальнейшей жизни в процессе обучения. Побудить студента к рефлексии над собственным поведением и его последствиями означает поддерживать и поощрять его к принятию самостоятельных решений, что является важным фактором самореализации и самосовершенствования.

Ключевые слова: студенты, образовательные условия, социальное развитие, понимание жизни, активное обучение.

Рената Матысюк

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ В СИТУАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ К РЕБЕНКУ

В данной статье будет представлено протекание диагностического процесса, направления предпринимаемых интервенций и методы работы с семьей в ситуации применения насилия к ребенку.

Ключевые слова: социальная работа, семья, насилие, ребенок.

Постановка проблемы. Анализ явления насилия, проделанный разными специалистами показывает, что применение его в отношении ребенка явление общеизвестное со времени начала проведения людьми исторических летописей, однако, очень долго оно не было предметом систематических исследований, т.к. не было сознания последствий во взрослой жизни насилия с периода

детства. Суровые или даже жестокие методы воспитания ребенка считались эффективным воспитательным средством, предотвращающим деморализацию.

Цель статьи. В данной статье я хочу показать протекание диагностического процесса, направления предпринимаемых вмешательств и приемы воздействия на семью в ситуации применения насилия к ребенку, так как в свете опубликованных в литературе исследований – именно оно особенно угрожает достоинству, развитию и основным правам человека-ребенка.

Изложение основного материала. Проблема насилия, кроме степени индивидуального растления ребенка и его развития связан с социальной маргинализацией, девальвацией норм и ценностей, а также с общей патологизацией социальной жизни, следовательно она домогается многоаспектного взгляда с целью противодействия ей и предоставления всесторонней помощи тем, кто испытал ее на себе.

В наше время большое влияние на социальную работу с ребенком и семьей оказывает движение защиты прав ребенка, принятие ряда международных и общегосударственных документов по защите детских прав, кроме прочих Конвенции о Правах Ребенка. В связи с этим в научной литературе выделяются по меньшей мере две школы мысли, которые оказывают инспирирующее влияние на социальную работу с ребенком и семьей (Е. Kantowicz, 2001).

Протекционистский взгляд предполагает ограниченное вмешательство в сферу личной жизни семьи. Согласно с этой точкой зрения ребенок имеет право защиты только тогда, когда он может компетентным учреждениям представить доказательства, что его жизнь и здоровье подвержено угрозе или что он переживает насилие. Применение такого подхода ограничивает возможности вмешательства в дела семьи, ответственной за развитие ребенка, а также затрудняет процесс диагностирования насилия, что в результате несет за собой задержку применения соответственных законных решений, дающих возможность защиты подверженного опасности блага ребенка.

Тем временем либералистская концепция подчеркивает, что ребенок должен иметь те же самые права, что и взрослый, а их уважение зависит от возраста и степени понимания ребенка. Такой подход слишком идеалистичен, потому как кроме признанных за ребенком прав, нельзя разработать инструментов его уважения, чтобы мочь полностью предохранить ребенка от всевозможных препятствий его развития.

Следовательно более приемлемо в социальной работе может быть промежуточное отношение, которое с одной стороны трактует ребенка как юридический субъект, а с другой принимает, что из-за неполной био-психо-социальной зрелости и иного юридического статуса ему требуется особая защита, опека и забота, особенно в ситуации несоблюдения признанных за ним прав.

С точки зрения эффективности методических воздействий, применяемых в работе с ребенком и семьей в ситуации насилия интерес вызывает применение психологического подхода, ссылающегося на теорию патологии индивидов и семей как причинных факторов этого явления, а также методы и техники психотерапии. Ведь как показывает опыт западных стран, в отношении к детям и семьям, находящимся под попечительством суда и проходящим семейную терапию, существует большая вероятность удачной ресоциализации и восстановления родителей в их родительских правах.

И поэтому имеет смысл холистичный подход в диагностике и решении

социальных проблем, детерминирующих применение насилия к ребенку в семье и делающих возможной соответствующую помощь.

Результаты проведенных в Польше исследований уровня явления насилия к ребенку в семье показывают потребность проведения профилактико-компенсационных действий в этой среде. Ввиду того факта, что насилие по отношению к ребенку в семье редко бывает случайным, а часто имеет свою длительную историю и характерные симптомы его применения к ребенку, следует это явление опознать на совесть. Во время разработки диагноза насилия следует учесть не только знание факторов риска, но также и чуткость исследователя к детской обиде, установку настроя на сотрудничество с другими специалистами и лицами, которые ранее поддерживали отношения с ребенком или семьей (учителями, воспитателями, социальными работниками, кураторами, школьными медработницами), сознание принципов, методов помощи и организационно-юридических механизмов, обеспечивающих соответствующую защиту (E. Kantowicz, 2001).

Насилие следует понимать как своеобразные межличностные взаимоотношения, в которых участвуют обидчик и жертва. Это взаимоотношения с высокой степенью несоразмерности в плане имеющейся власти и проявляемого превосходства силы, в результате чего обидчик вызывает страдания жертвы, ударяет в ее личные права, в особенности в ее здоровье и жизнь. Эти несоразмерность и общительный характер насилия домогаются, чтобы в процессе предохранительных действий обратить внимание на оба звена этих взаимоотношений, т.е. как ощущающем на себе насилие, так и на производящем это насилие. Несомненно абсолютным приоритетом в ситуации насилия становятся действия, стремящиеся укрепить потерпевшего, так как они являются неизменным элементом модифицирования качества и сути этих взаимоотношений с обидчиком. Однако, необходимость последующей конфронтации жертвы с агрессором в различных жизненных ситуациях домогается, чтобы особым влиянием охватить также зачинщика насилия. Целью этих влияний должно быть кроме прочих применение юридических и моральных санкций, вытекающих из ближайшего окружения жертвы насилия, а именно из семьи, от соседей, знакомых. Конечно, эти действия должны получить поддержку специалистов: полицейских, попечителей, психологов, терапевтов, социальных работников, педагогов, семейных врачей и других лиц (S. Pawlas- Czyż, D. Trawkowska, 2002).

Работу с семьей следует начать с социального диагноза и закончить заключительным диагнозом, каждый этап работы, каждую форму предоставленной помощи следует постоянно оценивать по эффективности, а также в конечной фазе следует подвергнуть ее диагнозу с целью определения следующих необходимых действий.

Комплексная модель интервенции должна состоять из модели проактивной эвальвации (заявка в учреждение предоставляющее помощь, установление связи, представление проблемной ситуации), модели выясняющей эвальвации (определение целей и стратегии действий, контракт), модели интерактивной эвальвации (планирование интервенции), модели мониторинг-эвальвации (указание и направление в другие учреждения по предоставлению помощи, мониторинг) а также модели эвальвации типа «Импакт» (конечная эвальвация, терминация) (K. Ornacka, 2003).

Без хорошего ознакомления с ситуацией данной семьи, с источниками разгоревшегося кризиса и возможности его самостоятельного решения не будет возможности предоставления быстрой, эффективной и профессиональной помощи и поддержки. От оценки размеров кризиса в семье зависит вид предпринимаемых к ней действий по интервенции (терапии, социальной работы). Как пишет С. Кавуля, в каждой семье таятся способности регенерации, т.е. умение быстрого возврата к равновесию каждого из ее членов и семейной системы целиком. Они зависят от фазы жизненного цикла семьи и от одновременного накопления многих трудных ситуаций и напряжений. Основой перемен является изменение образа мышления и действий на позитивный (S. Kawula, 2006).

Следует все же помнить о том, что все доступные процедуры являются только орудием, которое можно конструктивно использовать для предоставления помощи, на что обращают внимание участники организуемых ежегодно с декабря 1994 года научных конференций под лозунгом «Против насилия» и что подчеркивается во многих программах противодействия насилию, кампаниях в СМИ и на плакатах, посвященных противодействию насилию к детям в семье.

Социальная работа с семьей с проявляющейся проблемой насилия должна с одной стороны создать ее жертвам чувство безопасности, а с другой – кроме «ослабления», связанного с необходимостью наказать и обличить виновника, должна учесть последующую перспективу двусторонних взаимоотношений между жертвой и обидчиком. Следовательно, терапевтическое воздействие на виновника насилия являются необходимым этапом действий в процессе помощи этим семьям. В программе работы кроме действий по вмешательству важное место занимает также терапия. Однако, как пишет Л. Аларкон Ариас, чтобы начать терапию агрессора следует принять предпосылку, что работаешь с человеком, который располагает хоть какими-то ресурсами, указывающими на то, что он может измениться и в какой-то степени способен к самообладанию, что дало бы шанс на перемену его прежнего способа поведения (L.A. Arias, 2000). К важным направлениям терапевтической работы относится модифицирование эмоциональной сферы таким образом, чтобы можно было развивать межличностную чуткость виновника. Следует также перепроецировать убеждения и представления, касаемо мужской идентичности, признаков мужественности, но также и взглядов касаемо роли мужа и отца. Фундаментальной частью терапии должно быть обучение не приносящих обиды стратегий оказания влияния на других с помощью переговоров, ассертивного поведения.

Одним из предложений, которое можно использовать также в Польше, может быть проект действий в области противодействия насилию, записанный во Всемирном Рапорте Всемирной Организации Здоровья, основанный на так называемой «экологической модели» возникновения насилия, согласно с которой насилие является следствием взаимодействия многих факторов: биологических, социальных, культурных, экономических и политических (M. Pietruszka, 2002).

Этот проект предполагает проведение действий на нескольких уровнях:

- локализация индивидуальных факторов риска и доведение до перемены опасного поведения;
- оказывать влияние на близкие межличностные отношения и построение здоровых семейных кругов, а также предоставление профессиональной помощи и поддержки семьям с дисфункциями;
- наблюдение за общественными местами (школы, трудовые места,

ближайшие соседи;

- обнаружение неравенства между людьми и изменение культурных установок и обычаев;
- обнаружение культурных, социальных и экономических факторов, способствующих возникновению насилия и попытки переменить их.

Экологическая модель возникновения насилия подсказывает также способы противодействия насилию. Учитывая определенные ценные, характерные для традиционной модели превенции, авторы программы предпочитают превенцию сосредоточенную на целевых группах и делят действия превенции и интервенции на:

- универсальные, относящиеся ко всей популяции (напр. медиальные кампании, программы превенции в школах и т.п.);
- селективные, направленные к лицам и группам повышенного риска, где проявляется одновременно несколько способствующих насилию факторов (напр. психологические программы ликбеза для родителей с низкими доходами, для одиноких родителей и т.п.);
- конкретные, направленные к зачинщикам насилия (напр. интервенции в отношении к зачинщикам домашнего насилия).

Приоритетные действия, стремящиеся ликвидировать непосредственные последствия насилия, предпринимаемые в сотрудничестве со многими различными учреждениями и правосудием, должны быть настроены на помощь жертве насилия и наказание ее обидчика. Противодействие насилию становится эффективным тогда, когда оно всесторонне и многосекторное, а также опирается на прочных научно-исследовательских основаниях.

По мнению авторов рапорта Всемирной Организации Здравоохранения:

Превенция на индивидуальном уровне состоит в:

- ✓ укреплении здоровых основ и поведения у детей и молодежи в целях их защиты перед применением и испытанием на себе насилия во взрослой жизни (...);
- ✓ стремлении к перемене установок и поведения у индивидов, которые уже применяли или испытывали на себе насилие.

К действиям превенции, предпринимаемых на этом уровне относятся:

- образовательные программы;
- программы, развивающие общественное функционирование;
- терапевтические программы;
- программы исправления.

Превенция на межличностном уровне должна сосредоточиться на:

- ✓ влиянии взаимоотношений жертвы и обидчика на других людей, находящихся с ними в общении;
- ✓ обнаружении проблем в семейной среде.

К действиям противящимся насилию, реализуемым на этом уровне относятся:

- тренинги для родителей;
- менторские программы;
- терапия семей;
- интервенции и визиты на дому;
- тренинг межличностных умений.

Превенция на общественном уровне должна сосредоточиться на

предупреждении насилия в обществе с помощью:

- ✓ увеличения сознания и знаний на эту тему;
- ✓ организация дискуссии на местном уровне;
- ✓ стимулирование и продвижение общественных акций;
- ✓ определение причин насилия в местной среде;
- ✓ обеспечение базы организаций и отделений помощи и поддержки для жертв.

К действиям, имеющим целью противодействие насилию на этом уровне, относятся:

- кампании по образованию;
- модификации и усовершенствования в городской и натуральной среде;
- дополнительные занятия для молодежи;
- обучение полиции, службы здравоохранения и учреждений образования;
- уместная социальная политика, настроенная на партнерство;
- специфичные программы для организаций и учреждений;
- координированные общественные действия.

Профилактика на уровне государств сосредоточится на проблемах:

- ✓ культурных;
- ✓ социальных;
- ✓ экономических.

В рамках этой профилактики будут предприняты такие действия, как:

- введение изменений в законе и функционировании правосудия;
- международные конвенции и законодательные акты, имеющие целью противодействие насилию;
- перемены в социальной политике, направленные на уменьшение нищеты, социального неравенства, улучшающие ситуацию семьи;
- стремление к изменению культурных норм;
- внедрение программ по разоружению и демобилизации (M. Pietruszka, 2002).

Кроме этой программы ООН следует учесть предложения в рамках программ помощи семьям, затронутым насилием, разработанных и реализованных во многих странах мира. В Соединенных Штатах, в штате Вашингтон с 1974 года функционирует программа Homebuilders, реализуемая в настоящее время в других штатах США и странах, напр. в Канаде, Дании, Австралии, Новой Зеландии, Венгрии, Голландии и Германии. Основу работы составляет интенсивная, выполняемая у «клиента» интервенция и процесс образования и помощи, направленный на всю семью. Программа реализуется в семьях, где одному или более детей угрожает сепарация от семьи. Целью программы является обучение членов семьи способности справляться с кризисными ситуациями. Программа поддается эвалюации, а ее результаты подвергаются мониторингу по прошествии 3 месяцев с момента окончания действия, а также через год после предоставления помощи. Одним из важных критериев эффективности программы является рост безопасности детей (R. Matysiuk, 2007).

Профилактические действия являются самым дешевым и самым эффективным способом противодействия насилию по отношению к детям. В Польше все еще нет системы ранней профилактики насилия по отношению к детям, нет системы идентификации семей, в которых существует возможность применения насилия, а oferta помощи для семей из этой группы очень мала. Здесь не разработана эффективная система обмена информации между

учреждениями, призванными защищать здоровье и жизнь.

Проблема насилия в семье многие годы считалась неважной, а действия ограничивались только до изоляции жертвы от обидчика. Сегодня от социальных работников требуется системная деятельность, направленная как к обиженным в семье, так и к применяющим жестокость.

Серьезным вызовом, стоящим перед социальными работниками, является разработка индивидуальной, специальной программы помощи жертвам семейного насилия и привлечение к сотрудничеству работников различных профессиональных групп (полиции, здравоохранения, школы, социальной помощи, суда, неправительственных организаций и т.п.) в рамках интердисциплинарных коллективов.

Под таким сотрудничеством следует понимать:

- распространение согласованных процедур, указаний и установок;
- ясное определение реляции между правительственными и неправительственными организациями;
- наличие доверия между отдельными организациями относительно обмена информацией;
- взаимоуважение всех лиц, сотрудничающих для дела предупреждения семейного насилия;
- проведение совместных семинаров, повышающих эффективность работы.

Следовательно, также расширение знаний и распространение укрепления семейных связей, равно как и обеспечение сотрудничества и постоянного контакта сотрудников органов здравоохранения и других местных общественных органов с семьями группы риска могут уменьшить опасность появления насилия по отношению к детям (J. Cielecka- Kuszyk, 2009).

Фонд Ничьи Дети первым в Польше в сотрудничестве с учреждениями здравоохранения и социальной помощи начал осуществлять проект программы ранней профилактики насилия по отношению к детям «Хороший Родитель – Хороший Старт». Цель этой программы – поддержать родителей давая им информацию, каким образом заниматься маленьким ребенком, какие действия могут неблагоприятно влиять на развитие ребенка, а также разработать систему раннего диагноза и интервенции в случае подозрения, что к ребенку применяется насилие. В рамках этой программы проводятся двоякого рода действия. Одно из них направлено на родителей, ожидающих рождения ребенка и родителей маленьких детей в основном от рождения до 4 лет, группы особенно подверженной насилие из-за невозможности попросить помощи или также из-за изолирования их от людей вне семейного круга, которые могли бы вмешаться. Второй род действий проводится среди профессионалов, работающих в контакте с детьми в возрасте 0-4 лет. Учитывая предпринятую мной в этой статье проблему, я сконцентрируюсь на действиях, направленных на родителей. Они необычайно важны в системе помощи обиженному ребенку, потому что, как показывает опыт работы с семьями обиженных детей, можно было бы избежать многих трагических ситуаций, если бы в свое время родители получили соответствующую поддержку в сфере ухода и воспитания детей в ранний период жизни.

В рамках реализации этой программы ко всем родителям детей в возрасте 0-4 года должны попасть обучающие материалы по воспитанию без насилия, в форме листовок, информационных брошюр, т.е. «10 шагов, чтобы стать лучшим

родителем» или «Осторожно, ребенок!». Родители знакомятся также с легко доступными публикациями, интернет-сайтами на тему ухода и воспитания малышей, а также с местами предоставления советов и консультаций. Еще они могут пользоваться номером телефона, под которым специалисты (педагоги, психологи, врачи) проконсультируют их. А вот родители из группы повышенного риска насилия по отношению к детям могут участвовать в практических семинарах по повышению родительского мастерства и других формах поддержки, которые дадут им возможность ухода и воспитания без насилия (I. Kornatowska, K. Lewandowska, 2007).

Одной из форм работы с семьей, проводимых Фондом Ничьи Дети, являются обучающе-терапевтических выездных семинаров, организуемых для подопечных учреждений. Они причисляются к одним из наиболее эффективных и интенсивных форм воздействия на детей и семью (M. Kosicka, 2009).

Очень эффективное средство в рамках действий превенции в работе с семьей, переживающее сегодня возрождение и успешно внедряемое в практику в разных странах и частях мира – это визиты на дому. Прежде всего они являются формой превенции развития проблемы домашнего насилия над детьми, реализуемой в рамках т.н. ранней интервенции. В рамках визит работники стремятся укреплять силы семьи, исправлять реляции между детьми и родителями вместо того, чтобы концентрировать внимание на выявлении дефицитов семьи или на подкреплении решения забрать ребенка. К сожалению в Польше эта форма не применяется повсеместно (E. Jarosz, 2007).

Коллектив Домашнего Лечения Клиники Психиатрии Детей и Молодежи в Кракове разработал и применяет в работе с семьей с проблемой насилия модель системной терапии семьи. Этот метод не всегда можно применить, так как он предвидит некоторую работоспособность семейной системы, а также мотивацию к переменам в ее подсистемах (супругов, детей, других членов семьи). Хотя этот метод вызывает сомнения этического и практического характера, а также, как показывают исследования, является малоэффективной формой терапии, то в случае высокой мотивации к переменам и правильной квалификации на терапию, применение этого метода в отношении семьи с проблемой насилия может принести хороши терапевтические результаты для всех ее членов (R. Izdebski, W. Szaszkievicz, 2003).

В ситуациях крайнего кризиса недостаточно применить только семейную терапию, но как показывает практика, целевым является предоставление возможности контакта жертвы с группой самопомощи, сотрудничество со школой или органи зация пребывания ребенка в учреждении лечения и отдыха (M. de Barbaro, R. Izdebski, W. Szaszkievicz, K. Sz wajca, 2001).

Следующим новым источником помощи является Интернет, хотя помощь этим путем не является психотерапией в разрезе трудностей в межличностном общении и реляции, но укладывается в области кризисной интервенции и межличностной реляции. С точки зрения все более обширного и легкого доступа в Интернет можно таким образом помогать жертвам, свидетелям и зачинщикам насилия в семье путем предоставления электронным путем психологической помощи в контакте, проблемном диагнозе, предоставлении поддержки, определении ситуации, эмоций, проблем, механизмов насилия и кризиса, а также что особенно важно, в проведении образовательной и информационной деятельности о явлении насилия, процедурах и учреждениях помощи обиженным,

а также о действующих юридических решениях в этой сфере (L. Gromulska, 2006).

Я хочу заметить, что следует прежде всего продвигать параллельные профилактико-компенсационные действия в пользу ребенка и семьи, поддерживать семью, работать с ней, а не прибегать к радикальным решениям, предвиденным законодателем, ведущим к ограничению, временной отмене или лишению родительской власти.

Следует также поддержать родителей, показать им, какие и когда они совершают ошибки и каким образом могут их избежать. Чтобы они могли правильно воспитывать своих детей, должны получить минимум знаний по педагогике и психологии, необходимой для выполнения такой ответственной функции.

Список использованной литературы

1. Arias L.A., Jak podejść do sprawcy przemocy?, „Niebieska Linia” 2000, nr 5.
2. Cielecka- Kuszyk J., Reakcja na przemoc wobec dzieci. Rola służby zdrowia, „Świat Problemów” 2009, nr 5.
3. de Barbaro M., Izdebski R., Szaszkievicz W., Szwajca K., Specyfika systemowej terapii rodziny z problemem przemocy, „Psychoterapia” 2001, nr 4.
4. Gromulska L., Nowa droga pomocy, „Niebieska Linia” 2006, nr 6.
5. Izdebski R., Szaszkievicz W., Terapia systemowa rodziny z przemocą, „Dziecko krzywdzone. Teoria. Badania. Praktyka” 2003, nr 5.
6. Jarosz E., Wizyty domowe jako forma pracy z rodziną, „ Pedagogika Społeczna” 2007, nr 3.
7. Kantowicz E., Elementy teorii i praktyki pracy socjalnej, Wyd. UWM, Olsztyn 2001.
8. Kawula S., Kształty rodziny współczesnej. Szkice familologiczne, Wyd. A. Marszałek, Toruń 2006.
9. Kornatowska I., Lewandowska K., Program Dobry Rodzic- Dobry Start, „Dziecko Krzywdzone. Teoria. Badania. Praktyka” 2007, nr 19.
10. Kosicka M., Wyjazd terapeutyczno- edukacyjny jako jedna z form pracy z rodziną. Z pamiętnika Fundacji Dzieci Niczyje, „Dziecko Krzywdzone. Teoria. Badania. Praktyka” 2009, nr 2.
11. Matysiuk R., Prawa dziecka w wychowaniu rodzinnym. Aspekty filozoficzne, pedagogiczne i prawne, Wyd. AP, Siedlce 2007.
12. Ornacka K., Ewaluacja między naukami społecznymi i pracą socjalną, Wyd. UJ, Instytut Socjologii, Kraków 2003.
13. Pawlas- Czyż S., Trawkowska D., Istota przemocy interpersonalnej- praca socjalna z ofiarą i sprawcą, „Praca Socjalna” 2002, nr 4.
14. Pietruszka M., Przemoc- wyzwanie dla świata (fragm. przygotowanego przez WHO Światowego raportu na temat przemocy i zdrowia), „Niebieska Linia” 2002, nr 6.

Renata Matysiuk. Social work with a family in case of using violence against a child.

In this article a course of diagnostic process, methods used in work with families in case of using violence against a child as well as directions of actions taken are presented.

Keywords: social work, family, violence, child.

УДК 37.013.83.091.33::004.77

О. В. Гончаренко

АНАЛІЗ ПЕДАГОГІЧНОГО ІНСТРУМЕНТАРІЮ ВИКЛАДАЧІВ СИСТЕМИ ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ ДЕРЖАВНИХ СЛУЖБОВЦІВ (ДОСВІД ФРАНЦІЇ)

У статті визначена необхідність розробки педагогічного інструментарію для вдосконалення професійних та педагогічних здібностей викладачів-практиків системи